

Д.И. ЖУТАЕВ

УЧЕНИЕ О ДЕВЯТИ И ДВЕНАДЦАТИ ВИДАХ ДОКТРИНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ИНДИЙСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

0. Задачи настоящей работы

Потребность как-то классифицировать корпус текстов, известных как «слово Будды» (*buddhavacana*) или просто – «Дхарма» (*dharma*) в единственном числе, или «дхармы» (*dharmāḥ*) во множественном¹, стала ощущаться в буддийской традиции весьма рано. Результатом классификаторской работы стали различные виды членения (пал. *(p)ṇābheda*) этого корпуса, основанные на самых разных, формальных и содержательных, критериях. Данная работа посвящена одному из этих видов – классификации по девяти ангам-«членам» (*aṅga*) Канона в палийской традиции и соответствующей ей в литературе на буддийском гибридном санскрите классификации по девяти или двенадцати «видам [доктринального] дискурса» (*pravacana*). Этот, один из самых архаичных, видов членения ближе всего стоит по своему характеру к европейской классификации текстов по жанрам и больше всего сможет сказать о *формальной, структурной* стороне подпадающих под него сакральных произведений.

Мы проанализируем большинство источников на индийских языках, в которых представлено это членение², и попытаемся по-новому взглянуть на филиацию списков и исторические трансформации этой схемы. Кроме того, мы выскажем предположение об изначальной природе данного членения. Вопреки той форме, в которой оно проводится в дошедшей до нас тхеравадинской экзегетической литературе, мы попытаемся показать, что это членение сакральных текстов было первоначально направлено не только и не столько на то, чтобы разбить наличный (закрытый) текст Канона (Трипитаки) той или иной школы на определённое количество разделов, сколько на то, чтобы *здать форму* того или иного индивидуального текста, сформулировать те требования, которым он должен был отвечать, чтобы являться (в рамках данной традиции) «хорошо сформированным» текстом.

1. Палийская традиция: членение по девяти ангам

Членение по девяти ангам представлено в различных типах текстов на пали: Типитаке, «Милинда-паньхе» (*Milinda-pañha*)³, экзегетической⁴ и

хроникальной⁵ литературе. Матрика, насколько нам известно, идентична во всех случаях. Приведём палийские термины и их русскую интерпретацию, предлагаемую А.В. Парибком в его переводе «Милинда-паньхи»⁶:

- 1) *сутта (sutta)* – сутры;
- 2) *гейя (geyya)* – песни;
- 3) *вейякарана (veyyākaraṇa)* – разъяснения;
- 4) *гатха (gāthā)* – строфы;
- 5) *удана (udāna)* – восклицания;
- 6) *итивуттака (itivuttaka)* – высказывания;
- 7) *джатака (jātaka)* – джатаки;
- 8) *аббхутадамма (abbhutadhamma)* – чудесное;
- 9) *ведалла (vedalla)* – раскрытия.

1.1. Контексты матрицы

1.1.1. Канон. Базовой канонической цитатой, *locus classicus*, для этого девятичленного списка можно считать одно место из «Алагаддупама-сутты» (*Alagaddūpama-sutta*) – «Сутты примеров [на основе] водяной змеи» из Мадджхима-никаи (вагга III, сутта № 2 (22))⁷. Данная сутра была известна как Буддхагхосе⁸, так и, по-видимому, Нагарджуне⁹ и, возможно, в каких-то частях восходит к общебуддийскому наследию.

7. Idha, bhikkhave, ekacce moghapurisā dhammaṃ pariyaṇanti – suttaṃ geyyaṃ veyyākaraṇaṃ gāthāṃ udānaṃ itivuttakaṃ jātakaṃ abbhutadhammaṃ vedallaṃ | te taṃ dhammaṃ pariyaṇitvā tesāṃ dhammānaṃ paññāya atthaṃ na upaparikkhanti | tesāṃ te dhammā paññāya atthaṃ anupaparikkhataṃ na nijjhānaṃ khamanti | te upārambhānisaṃsū c’eva dhammaṃ pariyaṇanti itivādappamokhānisaṃsū ca | yassa c’atthāya dhammaṃ pariyaṇanti taṃ c’assa atthaṃ nānubhonti | tesāṃ te dhammā duggahitā digharattaṃ ahitāya dukkhāya saṃvattanti | taṃ kissa hetu? duggahitattā, bhikkhave, dhammānaṃ | Seyyathāpi, bhikkhave, puriso alagaddatthiko alagaddagavesi alagaddapariyesanaṃ caramāno | so passeyya mahantaṃ alagaddaṃ | taṃ enaṃ bhoge vā naṅgutthe vā gaṇheyya | tassa so alagaddo paṭiparivattitvā hatthe vā bāhūya vā aññatarasmim vā aṅgapaccaṅge ḍaseyya | so tatonidānaṃ maraṇaṃ vā nigaccheya maraṇamattaṃ vā dukkhaṃ | taṃ kissa hetu? duggahitattā, bhikkhave, alagaddassa | evaṃ eva kho, bhikkhave, idh’ ekacce moghapurisā dhammaṃ pariyaṇanti – suttaṃ geyyaṃ veyyākaraṇaṃ gāthāṃ udānaṃ itivuttakaṃ jātakaṃ abbhutadhammaṃ vedallaṃ | te taṃ dhammaṃ pariyaṇitvā tesāṃ dhammānaṃ paññāya atthaṃ na upaparikkhanti | tesāṃ te dhammā paññāya atthaṃ anupaparikkhataṃ na nijjhānaṃ khamanti | te upārambhānisaṃsū c’eva dhammaṃ pariyaṇanti itivādappamokhānisaṃsū ca | yassa c’atthāya dhammaṃ pariyaṇanti taṃ c’assa atthaṃ nānubhonti | tesāṃ te dhammā duggahitā digharattaṃ ahitāya dukkhāya saṃvattanti | taṃ kissa hetu? duggahitattā, bhikkhave, dhammānaṃ |

8. *Idha pana, bhikkhave, ekacce kulaputtā dhammaṃ pariyaṇanti – suttaṃ geyyaṃ veyyākaraṇaṃ gāthāṃ udānaṃ itivuttakaṃ jātakaṃ abbhutadhammaṃ vedallaṃ | te taṃ dhammaṃ pariyaṇitvā tesāṃ dhammānaṃ paññāya atthaṃ upaparikkhanti | tesāṃ te dhammā paññāya atthaṃ upaparikkhataṃ nijjhānaṃ khamanti | te na c’eva upārambhānisaṃsā c’eva dhammaṃ pariyaṇanti na itivādappamokkhānisaṃsā ca | yassa c’atthāya dhammaṃ pariyaṇanti taṃ c’assa atthaṃ anubhonti | tesāṃ te dhammā sugghatā dīgharattaṃ hitāya sukhāya saṃvattanti | taṃ kissa hetu? sugghatā, bhikkhave, dhammānaṃ | Seyyathāpi, bhikkhave, puriso alagaddatthiko alagaddagavesi alagaddapariyesanaṃ caramāno | so passeyya mahantaṃ alagaddaṃ | taṃ enaṃ ajapadena daṇḍena sunigghataṃ niggaṇheyya | ajapadena daṇḍena sunigghataṃ niggaṇhitvā, givāya sugghataṃ gaṇheyya | kiñcāpi so, bhikkhave, tassa purisassa hatthaṃ vā bāhaṃ vā aññataraṃ vā aṅgapaccāṅgaṃ bhogehi paliveṭheyya, atha kho so n’eva tatonidānaṃ maraṇaṃ vā nigaccheya maraṇamattaṃ vā dukkhaṃ | taṃ kissa hetu? sugghatā, bhikkhave, alagaddassa | evaṃ eva kho, bhikkhave, idh’ ekacce kulaputtā dhammaṃ pariyaṇanti – suttaṃ <...> sukhāya saṃvattanti | taṃ kissa hetu? sugghatā, bhikkhave, dhammānaṃ | tasmātiha, bhikkhave, yassa me bhāsitaṃ atthaṃ ājāneyyātha, tathā naṃ dhāreyyātha | yassa ca pana me bhāsitaṃ atthaṃ na ājāneyyātha, ahaṃ vo tattha paṭipucchitabbo, ye vā panāssu viyattā bhikkhū |* (M I.133–134, исправлено по: *Tivāri*. P. 178–179).

«7. Вот, монахи, некие глупцы заучивают наизусть Дхамму: сутту, гейю, вейякарану, гатху, удану, итивуттаку, джатаку, абххутадхамму, ведаллу. [Но,] заучив наизусть эту Дхамму, они не исследуют разумом смысл этих дхамм, и, [поскольку] смысл не исследован разумом, они не понимают этих дхамм. Результатом заучивания ими наизусть Дхаммы являются упреки, результатом [этого] является пустая болтовня; и той цели, с которой они заучивают Дхамму, они не достигают. Эти плохо схваченные дхаммы в течение долгого времени приносят им отсутствие блага, страдание. А почему? Из-за того, монахи, что дхаммы плохо схвачены. Вот например, монахи, человек желает [найти] водяную змею, ищет водяную змею, отправляется на поиски водяной змеи. [И вот] он увидит большую водяную змею и схватит её за [один из] изгибов или за хвост, а водяная змея, перевернувшись, укусит его в кисть руки, или в руку, или в какую-нибудь другую основную или второстепенную часть тела. И он по этой причине или умрёт, или испытает страдание, сравнимое со смертью. А почему? Из-за того, монахи, что водяная змея плохо схвачена. Точно так же, монахи, некие глупцы заучивают наизусть Дхамму: сутту, гейю, вейякарану, гатху, удану, итивуттаку, джатаку, абххутадхамму, ведаллу. [Но,] заучив наизусть эту Дхамму, они не исследуют разумом смысл этих дхамм, и, [поскольку] смысл не исследован разумом, они не понимают этих дхамм. Ре-

зультатом заучивания ими наизусть Дхаммы являются упрёки, результатом [Этого] является пустая болтовня; и той цели, с которой они заучивают Дхамму, они не достигают. Эти плохо схваченные дхаммы в течение долгого времени приносят им отсутствие блага, страдание. А почему? Из-за того, монахи, что дхаммы плохо схвачены.

8. Но вот, монахи, сыновья знатного рода заучивают наизусть Дхамму: сутту, гейю, вейякарану, гатху, удану, итивуттаку, джатаку, аббхутадхамму, ведаллу. Заучив наизусть эту Дхамму, они исследуют разумом смысл этих дхамм, и, [поскольку] смысл исследован разумом, они понимают эти дхаммы. И не являются результатом заучивания ими наизусть Дхаммы упрёки, не является результатом [этого] пустая болтовня; и той цели, с которой они заучивают Дхамму, они достигают. Эти хорошо схваченные дхаммы в течение долгого времени приносят им благо, счастье. А почему? Из-за того, монахи, что дхаммы хорошо схвачены. Вот например, монахи, человек желает [найти] водяную змею, ищет водяную змею, отправляется на поиски водяной змеи. [И вот] он увидит большую водяную змею и хорошо прижмёт её [к земле] палкой, [раздвоенной как] козье копыто, и хорошо прижав её [к земле] палкой, [раздвоенной как] козье копыто, прочно схватит её за шею; и даже если, монахи, она обовьёт [своими] изгибами кисть руки, или руку, или какую-нибудь другую основную или второстепенную часть тела этого человека, то он по этой причине не умрёт, не испытает страдания, сравнимого со смертью. А почему? Из-за того, монахи, что водяная змея хорошо схвачена. Точно так же, монахи, некие сыновья знатного рода заучивают наизусть Дхамму: сутту <...> счастье. А почему? Из-за того, монахи, что дхаммы хорошо схвачены. Поэтому, монахи, то [из] сказанного мной, смысл чего вы понимаете, вам следует держать в памяти, о том же [из] сказанного мной, смысла чего вы не понимаете, вам следует спрашивать меня или же учёных монахов»¹⁰.

1. Из девяти видов текстов складывается *Дхарма* – Учение или, что в данной традиции то же самое, свод речей, его излагающих. Общим термином для этих девяти разновидностей также является «дхарма» (*te dhammā*). Итак, девять *дхарм*: сутра, гейя и т. д. в совокупности образуют *Дхарму*. Других общих терминов, «анга», «правачана» (пал. *pāvacana*) или иных, здесь ещё нет.

2. Девять дхарм, или Дхарма (которая состоит из девяти частей), ставятся здесь в контекст *уровней освоения* сакрального текста, более подробно изложенных в Винае¹¹:

suṇāti – слушать;

pariyāpīṇāti – учить наизусть;

dhāreti – держать в уме;

atthaṃ upaparikkhati – исследовать смысл;

dhammanudhammaṃ paṭipajjati – достичь совершенства в понимании¹².

Последовательное выполнение процедуры постижения текста/учения, прохождение её этапов без задержки является правильным обращением с «дхармами», гарантирует хорошие результаты. Задержка в прохождении уровней, непереход с уровня № 2 *pariyāpuṇati* на уровень № 4 *atthaṃ upaparikkhati* (через уровень № 3 *dhūreti*) представляет собой неправильное обращение с текстами, приводящее к дурным результатам. Даётся даже рецепт избежания таких результатов: переспрашивать (*paṭipucchati*) компетентных (*viyatta*) монахов. На этой оппозиции построен весь рассматриваемый пассаж.

3. В сутре не даётся никакого определения девяти дхарм или критериев отнесения тех или иных текстов к каждой из них; эти критерии, имевшие или не имевшие в традиции эксплицитное выражение, предполагаются общеизвестными, а текст говорит не об этом.

Таково учение о девяти видах доктринальных речений в своей наиболее архаичной форме. Если сутра принадлежит к общевуддийскому наследию, то здесь мы видим «исходное состояние», трансформациями которого являются и стандартизированное учение тхеравады, и различные формы, порождённые северным буддизмом.

1.1.2. «Милинда-паньха». В «Милинда-паньхе» следует различать более древние части, сложившиеся в Индии (кн. I–III) и изначально изложенные не на пали, и кн. IV–VI, написанные на пали цейлонскими тхеравадинами. Интересующий нас список содержится в пассаже из кн. III (вопрос 1 (61)):

Bhante Nāgasena, bhāsitaṃ p'etaṃ Bhagavatā: Nippapañcārāmā bhikkhave viharatha nippapañcaratino ti. Katamaṃ taṃ nippapañcaṇaṃ ti. – Sotāpattiphalāṃ mahārāja nippapañcaṃ, sakadāgāmiphalāṃ nippapañcaṃ, anāgāmiphalāṃ nippapañcaṃ, arahattaphalāṃ nippapañcaṇaṃ ti. – Yadi bhante Nāgasena sotāpattiphalāṃ nippapañcaṃ, sakadāgāmi-anāgāmi-arahattaphalāṃ nippapañcaṃ, kissa pana ime bhikkhū uddisanti paripucchanti suttaṃ geyyaṃ veyyākaraṇaṃ gātham udānaṃ itivuttakaṃ jātakaṃ abbhutadhammaṃ vedallaṃ, navakammaṇa palibujjhanti dānena ca pūjāya ca; nanu te Jinapaṭikkhitaṃ kammaṃ karonṭhi. – Ye te mahārāja bhikkhū uddisanti paripucchanti suttaṃ geyyaṃ veyyākaraṇaṃ gātham udānaṃ itivuttakaṃ jātakaṃ abbhutadhammaṃ vedallaṃ, navakammaṇa palibujjhanti dānena ca pūjāya ca, sabbe te nippapañcassa pattiyā karonti (Mil 263–264).

«– Почтенный Нагасена, есть изречение Блаженного: “Вам, монахи, пристало непространности радоваться не нарадоваться”. Что такое эта “непространность”?»

– Плод обретения слуха есть непространность, государь, плод возвращения единойды есть непространность, плод безвозвратности есть непространность, плод святости есть непространность.

– Если, почтенный Нагасена, плод обретения слуха есть непространность, плод возвращения единойды есть непространность, плод безвозвратности есть непространность, плод святости есть непространность, то зачем тогда монахи читают вслух и обсуждают [пространные] сутры, песни, разъяснения, строфы, восклицания, высказывания, джатаки, чудесное, раскрытия? Зачем отвлекаются на хозяйственные дела, даяния и культ? Разве они не занимаются тем делом, которое Победитель отверг?

– Если, государь, монахи читают вслух и обсуждают [пространные] сутры, песни, разъяснения, строфы, восклицания, высказывания, джатаки, чудесное, раскрытия, если они отвлекаются на хозяйственные дела, даяния и культ, то делается это ради достижения непространности» (Вопросы Милинды, 1989. С. 249).

1. Общего термина в данном случае нет; отсутствуют, как и в сутре, определения и критерии разделения: в пассаже, говорящем о другом, приведён общеизвестный список.

2. Сутта, гейя и проч. опять поставлены в контекст «текстуальных практик» монашеской общины, причём имплицитно присутствуют и уровни понимания, о которых говорилось выше: тексты данных видов «читают вслух» (*uddisati*), о них «переспрашивают» (*paripucchati*)¹³, дабы избежать непонимания, препятствующего переходу на уровень № 4. Практики «текстуальные» поставлены в один ряд с другими видами религиозной деятельности монахов: ручной труд по хозяйству в монастыре (*navakamma*), даяние (*dāna*), почитание (объектов культа – *pūjā*).

3. Если предположения А.В. Парибка об изначальной принадлежности «Милинда-паньхи» школе кашьяпиев верны, то здесь мы имеем принадлежащую этой школе матрику девяти видов религиозных текстов¹⁴. Она идентична тхеравадинской.

В кн. IV (принадлежащей уже тхераваде) упоминается *navaṅgaṃ buddhavacanāṃ* (А.В. Парибок: «Девятичастные Речения Просветлённого»), которые стоят в одном ряду с чайтьями, содержащими останки и почитаемые вещи (*saririka* и *pāribhogika cetiya*), и с сокровищем-общиной (*saṅgharatana*). Всё это – «всяческий ряд» (*sabbāpana* – имеется в виду «торговый ряд», *āpaṇa*) Будды, в котором каждый может себе купить за соответствующее доброе дело соответствующее «благоденствие» (*sampatti*): долгую жизнь, хорошее воплощение и т. д., вплоть до нирваны (Mil 341; Вопросы Милинды, 1989. С. 309–310).

Ещё в одном месте этой книги (Mil 343–344; Вопросы Милинды, 1989. С. 312) говорится об особом типе наставников-«специалистов» по

девяти ангам – *navaṅgasāsānadhara* (А.В. Парибок: «держатели [в своей памяти] Девятичастного Завета»). Окончание *-dhara* свидетельствует о том, что эти наставники лишь хранили в памяти «Девятичленное Учение», т. е. работали с ним на третьем уровне усвоения текстов. Контекст, в котором упомянуты эти наставники – развёрнутая метафора «града Учения» (*dhammanagara*), или Учения как города, где разные типы монахов исполняют разные функции, подобно тому как в обычном городе есть судьи, стражники, торговцы и т. п. «Стражниками», «охраной» Дхармы (*dhammarakkha*¹⁵) являются монахи, сведущие в сакральной литературе и вообще обладающие «лингвистическими» знаниями и умениями: «учёные» (*bahussuta*), «наследники наследия» (*āgatāgama*), хранящие в памяти Дхарму, Винаю и Матрику¹⁶ (*dhamma-, vinaya- и mātīkādhara*), «искусные в разграничении глухих и звонких [согласных], долгих и кратких [гласных], открытых и закрытых слогов» (*sīhila-dhanīta-ḍigha-rassa-lahukakkhara-paricchedakusala*), хранящие в памяти Учение из девяти анг¹⁷.

Итак, в собственно тхеравадинских частях «Милинда-паньхи» появляется общее наименование девяти типов священных текстов: *aṅga* «член», по аналогии с членом человеческого тела – рукой, ногой (ср. *aṅga* как наименование раздела джайнского шветамбарского канона); «тело», состоящее из этих «членов» – это Учение (*sāsana*) или «речи Будды» (*buddhavacana*). Эти формулы стали стандартными в последующей палийской экзегетической литературе¹⁸.

1.1.3. Девять анг и тхеравадинская схоластика. В тексте Буддхагхосы членение по ангам входит в более широкую рамку, искусственно сконструированную им на основании канонических цитат. Эта схема (DA I.15–24)¹⁹ представляет собой серию членений Типитаки по тому или иному принципу (*-vasena* – с точки зрения того-то²⁰) на всё возрастающее количество частей, причём подбор численных показателей, видимо, как-то связан с сакральной нумерологией. Содержание схемы можно представить в виде таблицы (см. Приложение). Общая черта всех семи (в «Гандхавамсе» пяти) членений – то, что двумя исходными пунктами для каждого из них являются соответствующая каноническая цитата, где Будда определённым образом характеризует свои речи, и закрытый, стандартизированный корпус палийской Типитаки школы тхеравадинов, видимо, почти или полностью совпадающий с дошедшим до нас. Задача всех членений – *разбить* этот корпус, причём обязательно исчерпывающим образом²¹ и на непересекающиеся *отделы*, опираясь на указания, данные в канонической цитате. В этом смысле все они в данном контексте совершенно однородны, и «анга» для Буддхагхосы и всей последующей тхеравадинской ортодоксии – явление того же порядка, что и «питака» или «никая». Интересны, однако, критерии, которые Буддхагхоса использует при разбиении Канона на анги.

59. *Kathaṃ aṅga-vasena navavidhaṃ? Sabbhaṃ eva h'idaṃ Suttaṃ Geyyaṃ Veyyākaraṇaṃ Gāthū Udānaṃ Itivuttakaṃ Jātakaṃ Abbhuta-dhammaṃ Vedallan ti navappabhedāṃ hoti. Tattha Ubhato-vibhaṅga-niddesa-khandhaka-parivāṛū Sutta-nipāte Maṅgalasutta-Ratanasutta-Nālakasutta-Tuvaṭakasuttāni aññaṃ pi ca sutta-nāmakaṃ Tathāgata-vacanaṃ Suttaṃ ti veditabbaṃ. Sabbhaṃ pi sagāthakaṃ suttaṃ Geyyaṃ ti veditabbaṃ. Visesena Saṃyuttake sakālo pi Sagāthaka-vaggo. Sakalaṃ Abhidhammapiṭakaṃ niggāthaka-suttaṃ yañ ca aññaṃ pi aṭṭhahi aṅgehi asaṃgahitaṃ Budhavacanaṃ taṃ veyyākaraṇaṃ ti veditabbaṃ. Dhammapadam Theragāthū Therīgāthū Suttanipāte no suttanāmikā suddhikagāthū ca Gāthū ti veditabbā. Somanassa-ñāna-mayika-gāthū-ṭṭhapaṭisaṃyuttā dve asitī suttantū Udānaṃ ti veditabbaṃ. Vuttaṃ h'etaṃ Bhagavatū 'ti ādinaya-ppavattā dasuttarasataṃ suttantū Itivuttakan ti veditabbaṃ. Apaṇṇaka-jātakādīni paññasādhikāni pañca-jātaka-satāni Jātakan ti veditabbaṃ. 'Cattāro 'me bhikkhave acchariyā abbhutū dhammū Ānande' ti ādinaya-ppavattā sabbe pi acchariy-abbhuta-dhamma ṭṭhapaṭisaṃyuttā suttantū Abbhuta-dhamman ti veditabbaṃ. Cullavedalla-Mahāvedalla-Samādiṭṭhi-Sakkapañha-Saṃkhārabhājanīya-Mahāpuṇṇama-suttaantādayo sabbe pi vedāṇ ca tutthiñ ca laddhūladdhū pucchita-suttantū Vedallan ti veditabbo. Evaṃ aṅga-vasena nava-vidhaṃ (DA I.23–24).*

«59. Каким образом оно [слово Будды. – Д. Ж.] [бывает] девяти видов с точки зрения аṅга? Всё оно разделено на девять [следующим образом]: “сутта, гейя, вейякарана, гатха, удана, итивуттака, джатака, аббхутахамма, ведалла”. В этом [делении] об обеих “Вибхангах”, “Ниддесе”, “Кхандхакке” и “Париваре”²², о “Мангала-сутте”, “Ратана-сутте”, “Налака-сутте” и “Туватака-сутте” в “Сутта-нипате”, и о других, называемых суттами, речах Татхагаты следует знать, [что они] – “сутта”. Обо всех же суттах, содержащих гатхи, следует знать, [что они] – “гейя”, в особенности, [это относится ко] всей “Сагатхака-вагге” в “Самьюттака[-никае]”. Обо всей Абхидхамма-питаке, суттах без гатх и о тех из других речей Будды, которые не охвачены [остальными] восьмью аṅгами, следует знать, что они – “вейякарана”. О “Дхаммападе”, “Тхерагатхе”, “Тхеригатхе” и о не называемых суттами и [состоящих] только из гатх [частях] в “Сутта-нипате” следует знать, что они – “гатха”. О преисполненных веселья и знания, содержащих гатхи ста шестидесяти сuttантах следует знать, что они – “удана”. “Ведь так сказал Бхагават”, – о начинающихся так ста десяти сuttантах следует знать, что они – “итивуттака”. О начинающихся с “Апаннака-джатаки” пятистах пятидесяти джатаках следует знать, что они – “джатака”. “Четыре, монахи, чудесных и удивительных особенности [имеются] у Ананды”, – о начинающихся так, а также обо всех [прочих] сuttантах, содержащих чудесные и удивительные явления, следует знать, что

они – “абххутадхамма”. Начиная с сuttant “Чуллаведалла”, “Махаведалла”, “Саммадиттхи”, “Саккапаньха”, “Санкхарабхаджания”, “Махапуннама”, а также и обо всех сuttантах, [произнесённых в ответ] на вопрос, обрёл [до этого спрашивавший] удовлетворение и знание²³ или не обрёл, следует знать, что они – “ведалла”. Вот так оно [бывает] девяти видов с точки зрения анг».

1. Общий термин (единица членения) – «анга», объект разбиения – «слова Будды»; так развёртывается стандартная тхеравадинская формула *navaṅgaṃ buddhavacanaṃ*.

2. При отнесении канонических сочинений к тем или иным ангам используются следующие основные приёмы:

а) отождествление канонического произведения с одноимённой ангой: удана = «Удана», итивуттака = «Итивуттака», джатака = «Джатака»;

б) использование жанровой автоидентификации сочинения: «слово Татхагаты», именующее себя сuttой, относится к сутте (если оно не «обременено» дополнительными особенностями);

с) использование формальных особенностей сочинения: сuttы, содержащие гатхи, отнесены к гейе; не содержащие – к вейякаране; «чистые гатхи» (*suddhikagāthā*) – к гатхе (в последнем случае, правда, круг таких текстов чётко ограничен);

д) использование содержательных особенностей произведения: сuttы, описывающие чудесные, сверхъестественные события, относятся к абххутадхамме (хотя здесь определённую роль играет и чисто формальный фактор присутствия в тексте слов *acchariyā abbhūtā dhammā*);

е) отнесение текста к анге без объявления каких-то эксплицитных критериев: вся Виная-питака входит в сuttу, Абхидхамма-питака – в вейякарану.

Что касается ведаллы, то во времена Буддхагхосы, судя по всему, уже плохо понимали, что она из себя представляет: перечислено шесть сutt (названия двух из которых содержат компонент *vedalla*) и дано несколько невразумительное указание, как-то сближающее эту ангу с вопросно-ответной формой (которая, впрочем, может с большим на то основанием служить отличительным признаком вейякараны – см. ниже).

2. Литература на буддийском гибридном санскрите: девять и двенадцать правачан

В этих текстах, самого разного времени и доктринальной принадлежности, мы видим гораздо большее разнообразие: две стандартные матрицы, девяти- и двенадцатичленная, плюс несколько более «рыхлых», менее терминологически установленных списков.

2.1. Девять правачан и традиция махасангхиков

Первый из стандартных списков содержится в терминологическом компендиуме индийской махаяны «Дхармасанграха» (*Dharmasaṅgrāha*)²⁴. Статья LXII этого произведения (помещённая между LXI *aṣṭau lokadharmāḥ* – «восемь мирских забот» и LXIII *dvādaśa dhūtaguṇāḥ* – «двенадцать предписаний монахам») перечисляет *navāṅgapravacanāni* – «девять разделов Писания», как переводит В.П. Андросов²⁵:

- 1) *сутра (sūtra)* – сутра, беседа и проповедь Будды (= *sutta*);
- 2) *гея (geya)* – песнопение (= *geyya*);
- 3) *вьякарана (vyākaraṇa)* – пророчество (= *veyyākaraṇa*);
- 4) *гамха (gāthā)* – стихотворение (= *gāthā*);
- 5) *удана (udāna)* – изречение (в стихах и прозе) (= *udāna*);
- 6) *джатака (jātaka)* – повесть о прежнем воплощении Будды (= *jātaka*);
- 7) *вайпультя (vaipulya)* – пространное поучение (= *vedalla*);
- 8) *адбхутадхарма (adbhutadharma)* – рассказ о таинственных и чудесных событиях (= *abbhutadhamma*);
- 9) *упадеша (upadeśa)* – наставление, пояснение, толкование (Dharmas 13; Андросов В.П., 2000. С. 532–533).

1. Общим термином для девяти членов списка здесь является *pravacana* (во мн. ч.); прилагательное *navāṅga*, в отличие от палийского словоупотребления, не задаёт общего термина, а лишь указывает количество разновидностей данного феномена. *Navāṅga-pravacana* функционально аналогично *aṅga-vasena navavidhaṃ* Буддхагхосы, причём *navāṅga* соответствует *navavidha*, а *pravacana* – *aṅga*. Объект разбиения («слово Будды», «Трипитака» и т. д.) не назван, в этой роли выступает совокупность всех девяти правачан.

2. *Pravacana* ← *pra-vac-* «объявлять», «упоминать» «поучать». В классическом санскрите слово имеет значение «речь, сообщение», «учение, доктрина», «священный текст»; в буддийском гибридном санскрите *pravacana* означает *preaching* (в клише *X-sya pravacane under the preaching* (of <...>, a Buddha or Bodhisattva)), а его этимологический дублет *prāvacana* (вриддхи вместо гуна корневой гласной; пал. *pāvacana*) – *words, teaching, gospel* (см.: Edgerton F., 1953. Vol. II: s. vv.). Поэтому перевод *navāṅgapravacanāni* просто как «девять разделов Писания» (В.П. Андросов), «the nine divisions of the scriptures» (Ф. Макс Мюллер и К. Касавара), не вполне корректен. Необходимо подчеркнуть семантический компонент «говорения», «речи», «проповеди». Правачана в чём-то аналогична тому, что французские структуралисты

называли *discours*. Так как это дискурс на доктринальные темы (в «Махавьютпатти» *dharmapravacana*), существующий в нескольких разновидностях, то, по нашему мнению, наиболее адекватно значение санскритского *pravacana* (и даже пал. *aṅga*) передаст несколько неуклюжий оборот «вид/разновидность доктринального дискурса».

3. Список почти идентичен тхеравадинскому; несколько изменён порядок членов (№ 6 = пал. № 7, № 7 = пал. № 9), отсутствует № 6 тхеравадинского списка (*itivuttaka* = санскр. *itivr̥ttaka*²⁶), вместо которого под № 9 идёт новый «жанр» – упадеша, «наставление».

Возникает вопрос о доктринальной принадлежности данного списка. Известно, что на девять разделов сакральную литературу членили школы хинаяны²⁷ (или по, крайней мере, большинство из них, исключая сарвастивадинов и муласарвастивадинов). Выше мы видели такие списки у тхеравадинов и, возможно, у кашьяпиев. Значит, перед нами, скорее всего, матрица одной из хинаянских школ, возможно даже основанная на принадлежащей этой школе версии «Сутры о водяной змее». Какая же это может быть школа?

Приписываемая индийской традицией Нагарджуне «Дхармасанграха» – за исключением поздних дополнений, «кодирующих учения поздней махаяны и ранней ваджраяны» – содержит «оптимально необходимый лексикон ранней махаяны» (Андросов В.П., 1996. С. 10). По мнению Андросова, «идея и первый вариант “Собрания” были осуществлены в пору нагарджунизма» (Там же), иначе говоря, исследователь связывает ядро текста с традицией ранних мадхьямиков. Известно, что эта школа многим обязана наследию махасангхиков, из одной из южных ветвей которых она, по мнению большинства исследователей, и возникла. Известно также, что список видов доктринального дискурса у махасангхиков включал девять членов²⁸. С этой точки зрения интересно взглянуть на «Махавасту», крупнейшее произведение северной ветви школы – махасангхиков-локоттаравадинов-мадхьядешиков (*mahāsāṅghika-lokottaravādin-madhyaśika*), текст, наполненный различными «металингвистическими» и «жанровыми» указаниями.

Из терминов, входящих в различные списки видов доктринального дискурса, мы встречаем здесь *sūtra* (passim), с вариантами *sūtrānta* (Mv III.122.21) и, возможно, *sūtrapada* (Mv II.98.13) – семантика слова неясна; *vaiṣ(y)ākaraṇa* (Mv III.122.21; =*vyākaraṇa*), более точное этимологическое соответствие палийской форме; *gāthā* (passim); *jūtaka* (часто в колофонах, включённых в «Махавасту» джатак, например: Mv I.282.13). Термины *itivr̥ttaka* и *vaiṣulya* ни в одной из своих фонетических модификаций не встречаются; *udāna* и *nidāna* (последнее является наименованием одной из правачан в списке сарвастивадинов) употребляются только нетерминологически,

в значениях соответственно «радостное, торжественное восклицание» (часто в клише *imaṃ/idaṃ udānaṃ udānayati* «издавать такой возглас», например: Mv II.286.1, III.254.13) и «причина», «начало» (Mv I.2.12 – *nidāna-namaskarāṇi* «вступительные инвокации, поклонения», Mv I.4.11 – *nidāna-gāthā* «вступительная гатха»), «содержание, предмет» (часто в клише *vistareṇa nidānaṃ kṛtvā* «подробнее изложив [этот] предмет», например: Mv I.4.13–14, II.115.7). *Adbhutadharma* как термин отсутствует, но Mv I.142.1–157.17 представляет собой, на наш взгляд, произведение этого типа, так как в начале этого отрывка указано, что здесь будут излагаться *paramapudgalānāṃ āścaryūdbhutadharmā* (Mv I.142.4–5) «чудесные и удивительные особенности наивысших личностей» (будд), а сам текст с красочными подробностями описывает их *чудесное, сверхъестественное* зачатие, пребывание во чреве матери и т. д., т. е. данный отрезок отвечает всем требованиям, предъявляемые к адбхутадхарме в «Сумангала-виласини».

Наконец, в заключении к «Дашабхумике» (*Daśabhūmika*), разделу, посвящённому десяти ступеням бодхисаттв, сказано:

śikhare gr̥ddhakuṭasmim pañcamānām vaśibhūtāsātānām samāvaye daśabhūmikam nāma upadeśamukhaṃ bhāṣitam || (Mv I.193.8–9).

«Лучшая из упадеш (или просто: упадеша) под названием “Дашабхумика” произнесена на вершине Гриддхакуты, в присутствии пяти сотен владеющих собой [архатов]».

Приблизительно так же интерпретирует этот пассаж и издатель текста Э. Сенар: «l’enseignement qui a pour titre le *Daśabhūmika* (le livre des dix bhūmis) a été prononcé sur le *Gridhrakūṭa* dans l’assemblée des cinq cents arhants» (Mv I.XL). Ф. Эджертон и переводчик «Махавасту» на английский язык Дж.Дж. Джонс предлагают другую трактовку: «introduction to [religious] instruction» (*Edgerton F.*, 1953. Vol. II: s. v. *mukha*), «the introductory instruction contained in the section on the ten *bhūmis*» (*Jones J.J.*, 1949–56. Vol. I. P. 151). Эджертон приводит это выражение в ряду махаянских концепций *dharmāloka mukha* «[способ] вхождения в свет доктрины», *samādhimukha* «введение/вхождение в самадхи» и т. д. Однако конструкция фразы предполагает употребление в этом месте обозначения «жанра», типа сочинения: «вступление» в смысле *процесса* вхождения в обучение, наставление нельзя *произнести*, причём словом *upadeśamukha* назван здесь не какой-то *процесс*, а только что закончившийся *текст*. С другой стороны, «вступление» в смысле «предисловия» к другому тексту (если предположить, что упадеша здесь это само «Махавасту») не обозначалось в гибридном санскрите, и особенно в языке данного памятника, через *-mukha*; для этого скорее употреблялись сочетания с *nidāna-*. Остаётся наиболее верная, на наш взгляд, ин-

терпретация: *upadeśa* это «Дашабхумика», а *-mukha* использовано в распространённом в среднеиндийских языках значении «лучший, совершеннейший из», причём часто этот второй компонент сложного слова практически не меняет семантики первого (*dānamukha* = *dāna* «дар»).

Таким образом, данные «Махавасту» позволяют предположительно связать девятичленный список «Дхармасанграхи» с традицией махасангхиков. За одним исключением (см. ниже) номенклатура сакральных текстов в «Махавасту» ни в чём не противоречит этому списку, а «Дашабхумика» даёт нам чуть ли не единственный образец упадешы как *канонического* произведения²⁹, на примере которого можно изучать структурные особенности этого класса текстов.

Единственное несоответствие данных «Махавасту» списку из «Дхармасанграхи» – частое употребление термина из сарвастивадинского списка *avadāna*, прежде всего в самоназвании сочинения в колофонах: *Śri-Mahāvastu-avadāna*. Э. Дж. Томас (*Thomas E.J.*, 1953. P. 280–281) и ранее М. Винтерниц (*Winternitz M.*, 1920. S. 287) считали, что структура аваданы заложена в «Махавасту» изначально, что биография Будды подаётся в нём в типичной манере авадан. Однако, в другом месте (Mv I.2.13–14) текст называет себя Винаей, и его большая зависимость от литературы Винаи общепризнана, в т. ч. и самим Томасом. С другой стороны, исследователями признаётся довольно позднее (по сравнению с предполагаемой датой возникновения «Махавасту») происхождение жанра авадан (по Винтерницу, II–III вв. н. э.: *Winternitz M.*, 1920. S. 216–222), причём часто подчёркивается его тесная связь с сарвастивадой³⁰. Так что жанровую «этикетку» аваданы «Махавасту» могло получить и позднее. В любом случае, «Махавасту» – многослойный текст со сложной историей, и проблема нуждается в дальнейшем исследовании.

2.2. Списки махаянских сутр

Виды доктринального дискурса перечисляются в нескольких махаянских сутрах: «Каранда-вьюхе» (*Kāraṇḍa-vyūha* – два списка, из десяти и одиннадцати членов³¹, один из них – Kv 81.21), «Шатасахасрика-праджняпарамите» (ÇsP 1460.5), «Саддхармапундарике». Рассмотрим подробнее последний, содержащийся во второй главе сутры:

nānāniruktīhi ca kāraṇehi saṃprāpayāmi ima teṣa prāñiṇām |
hetūhi dṛṣṭāntaśatehi cūhaṃ tathā tathā toṣayi sarvasatvān ||44||
sutrāṇi bhāṣāmi tathaiva gūthā itivṛttakam jātakam adbhutam ca |
nidāna aupamaśataiś ca citrair geyam ca bhāṣāmi tathopadeśān ||45||
(SP 45.5–8).

«Разнообразными объяснениями и доказательствами достигаю я
[сердца] живых существ,
Доводами и сотнями примеров ещё сильнее радовал я всех
существ.
Сутры проповедую я, а также гатху, итивриттаку,
джатаку и адбхуту,
Нидану с сотнями прекрасных сравнений и гею проповедую я,
а также упадешу».

1. Общего термина или наименования объекта разделения нет.

2. Членов списка восемь (у Томаса ошибочно – девять: *Thomas E.J.*, 1953. Р. 277), семь совпадают со списком «Дхармасанграхи», восьмой (*nidāna*) встречается только в списке сарвастивадинов. Порядок членов не совпадает ни с одним другим списком. Здесь мы, видимо, имеем не точное воспроизведение стандартной матрицы определённой школы, а свободное перечисление, где выбор членов и порядок их следования, судя по всему, подчиняются требованиям метрики.

3. Контекст данного списка – монолог Будды, где он говорит о своём «совершенстве в уловках» (*upāya-kauśalya*). К каждому живому существу, исходя из его индивидуальных особенностей, Будда находит свой подход, для чего, в частности, служат и предлагаемые им «на выбор» сакральные тексты разных видов или типов. Ни о каком закрытом каноне, в котором надо выделить разделы, естественно, нет и речи.

2.3. Двенадцать правачан и традиция сарвастивады

В развитой индийской махаяне, а также в современных непальской и тибетской буддийской традициях стандартным является список из двенадцати дхармаправачан (*dvādaśaka-dharmappravacanam* в издании Сакаки: Мву 1266, *dvādaśāṅga-dharmappravacanam* в издании А. Чома де Кёрёши: *Csoma de Kőrös A.*, 1984. Р. 270–280)³², представленный в санскритско-тибетском терминологическом компендиуме «Махавьютпатти» (*Mahāvīyutpattī*):

- 1267. *sūtra*, тиб. *mdo-sde*;
- 1268. *geya*, тиб. *dbyangs-kyis bsnyad-pa*;
- 1269. *vyākaraṇa*, тиб. *lung-du bstan-pa*;
- 1270. *gāthā*, тиб. *tshig-su-bcad-pa*;
- 1271. *udāna*, тиб. *ched-du brjod-pa*;
- 1272. *nidāna*, тиб. *gleng-gzhi*;
- 1273. *avadāna*, тиб. *rtogs-pa brjod-pa*;
- 1274. *itivṛttaka*, тиб. *de lta-bu byung-ba*;
- 1275. *jātaka*, тиб. *skyes-pa rabs*;
- 1276. *vaipulya*, тиб. *shin-tu rgyas-pa*;

1277. *adbhutadharmā*, тиб. *rmaḍ-du byung-ba'i chos*;

1278. *upadeśa*, тиб. *gtan-la-phab-bar bstan-pa*.

Как признают и тибетская традиция (Цонкапа, 1994 . С. 364), и европейские исследователи (Thomas E.J., 1953. P. 277), этот список заимствован развитой махаяной из традиции сарвастивадинов. По сравнению с палийским списком здесь прибавлено три новых члена (*nidāna* и *avadāna* после *udāna* и *upadeśa* в конце), а вайпулья и адбхутадхарма поменялись местами: №№ 9 и 8 в палийском списке – №№ 10 (1276) и 11 (1277) в сарвастивадинском.

Аргументация Томаса наводит на мысль о первичности палийского списка, сознательной реакцией на который был список двенадцати правачан: по его мнению, «важность списка двенадцати анг заключается в том, что он показывает рост новых типов Писания, которые не могли быть помещены в Питаки» (Thomas E.J., 1953. P. 278), «эти три формы письма [сочинения – *composition*], нидана, авадана и упадеша, стали определёнными типами литературы» (Там же. P. 279). Однако, если он совершенно прав, утверждая, что эти три формы появились не с махаяной, то всё же неправомерно связывать их исключительно с сарвастивадой³³ и с двенадцатичленным списком. Если наши приведённые выше соображения верны, то упадеша входила в *девятичленный* список махасангхиков³⁴, а сохранившийся образец упадешы («Дашабхумика» из «Махавасту») является *каноническим* произведением, относящимся к Виная-питаке. Приводимая им же цитата из сохранившейся в китайском переводе Винаи дхармагуптаков (Там же. P. 278) свидетельствует о том, что этой школе были известны и нидана, и авадана, и упадеша (здесь они причислялись к Абхидхарма-питаке). Правильнее было бы говорить о нескольких независимых традициях учения о видах доктринального дискурса (неизменно восходящих к девятичленной схеме), среди которых – тхеравадинская, сарвастивадинская (зависимая от последней или независимая и перешедшая в традицию поздней махаяны), традиция махасангхиков (перешедшая в традицию ранней махаяны/мадхьямики) и гипотетически восстанавливаемые традиции дхармагуптаков и кашьяпиев.

3. Значение терминов и сущность членения

Часть терминов, с которыми мы только что столкнулись – «сутра» (санскр. *sūtra/sūtrānta*, пал. *sutta/suttanta*), «джатака» (*jātaka*), «гатха» (*gāthā*) – обозначают достаточно хорошо аттестованные типы текстов, и их значение не вызывает особых проблем³⁵. Такова же приблизительно ситуация с аваданой (санскр. *avadāna*)³⁶ как жанром, хотя лингвистическое значение термина много дискутировалось и до сих пор не до конца ясно.

Сложность с терминами «итивуттака»/«итивриттака», «вьякарана», «ведалла»/«вайпулья» и «упадеша» заключается в том, что содержание выражаемых ими понятий (а у первых трёх – и лингвистическая форма) менялись с течением времени и у разных школ. *Itivuttaka* происходит от сочетания *iti vuttam* (санскр. *ity uktam*) – «Так сказано»³⁷. По-видимому, это передаёт установку данных текстов на точное, дословное воспроизведение сказанного Буддой. В традиции северных буддийских школ правильная трактовка термина утратилась сравнительно рано, вероятно, за отсутствием реальных текстов этого типа – правильную санскритизацию можно встретить лишь в «Шатасахасрика-праджняпарамите»: (*ityuktaka*: ÇsP 1460.5) и в списке двенадцати правачан непальской традиции нового времени (*ityukta*: Edgerton F., 1953. Vol. II: s. v.; Hodgson B.H., 1874. P. 14–15). В результате народной этимологии появился стандартный санскритский вариант *itivr̥ttaka* (*itivr̥tta* в «Каранда-вьюхе» – Kv 81.21) ← *iti vr̥ttam* «так произошло». «Итивриттака» (по аналогии с джатакой, рядом с которой она стоит в списке правачан) стала восприниматься сначала как текст – «история о прошлом»³⁸, а потом (опять по аналогии с *jātaka*, означающим не только «историю о прошлых рождениях», но и сами эти рождения) вовсе покинула сферу «теории литературы», приобретая значение «прошлые события»³⁹.

Vyākaraṇa и в буддийском гибридном санскрите, и в пали имеет два основных значения: «объяснение» (или же «ответ на вопрос») и «пророчество» (о том, что некто в будущей жизни обретёт просветление). *Vaiyākaraṇa* – «содержащий, состоящий из *vyākaraṇa*» (в первом значении). Абхидхармические тексты и многие сутры как раз отвечают такому определению. Однако в какой-то момент под влиянием второго значения (и многочисленных связанных с ним стандартных формул и клише буддийской литературы) термин был переосмыслен⁴⁰, в результате чего возник новый жанр «пророчеств» (*vyākaraṇa*), образцов которого довольно много в тибетском Ганджуре⁴¹.

Ведалла (пал. *vedalla*, санскр. *vaitulya/vaipulya/vaidalya*) представляет довольно серьёзную проблему⁴², которую мы не берёмся решать. Палийский термин (← *vaidalya*) возводится Томасом к гипотетической основе *vidala* и, по его мнению, означает нечто вроде «сутры, составленной из фрагментов». Санскритское *vaipulya* (от *vipula* «обильный», «обширный») стало использоваться для обозначения больших сутр нового типа, получивших распространение с возникновением махаяны. Анализ рукописей «Саддхармапундарики» показывает, что в более ранней, центральноазиатской редакции сутры вместо *mahāvaiṣṭya-sūtra* использовалось *mahāvaitulya-sūtra*⁴³, предположительно имевшее то же значе-

ние. *Vaitulya*, в свою очередь, находит соответствие в пали *vetullavāda* – ересь, часто отождествляемая с махаяной, и *vetulla-piṭaka* – канон этой секты, именуемый также *vedaḥha-piṭaka*.

Наконец, хотя ни форма, ни лингвистическое значение слова *upadeśa*⁴¹ – «наставление, поучение» не менялись на протяжении веков, термин, изначально означавший нечто иное (мы плохо знаем структурные особенности древних упадеш, но, если судить по «Дашабхумике» из «Махавасту», среди них можно назвать вопросно-ответную форму и последовательное изложение матрики) стал использоваться в непальской (возможно, ещё в индийской) ваджраяне для обозначения тантр⁴⁵.

Что касается уданы (*udāna*), адбхутадхармы (санскр. *adbhuta(dharma)*, пал. *abbhuta(dhamma)*), ге(й)и (*gey(ya)*) и ниданы (санскр. *nidāna*)⁴⁶, то здесь, если нам хорошо известно лингвистическое значение терминов («торжественные восклицания», «чудесные явления», «то, что предназначено для пения»⁴⁷, «[краткое изложение] темы»), то для определения содержания этих понятий у нас слишком мало материала, особенно в отношении трёх последних.

Принимая во внимание всё вышеизложенное, попытаемся предложить гипотезу относительно первоначальной сущности членения сакральных текстов на виды доктринального дискурса. Ясно, что здесь налицо попытка выделить среди них *титы, роды*, как для определения природы имеющихся текстов (вряд ли организованных во времена раннего буддизма в какой-то строгий канон), так и для создания (в те времена неизбежно устного) новых. Ясно также, что эта типология строилась на основе структуры текстов. Каких именно её компонентов? Если обратиться к семантике терминов, то обращает на себя внимание обилие слов, характеризующих *манеру исполнения*:

гейя – предназначенное для пения;

вейякарана – ответы на вопросы (или разъяснение);

гатха – стихи (предназначенные для декламации);

удана – торжественные возгласы, восклицания;

итивуттака – «так сказано» (точное воспроизведение речей);

упадеша – наставление, поучение.

К ним можно прибавить сутру, в буддизме означающую проповедь Будды (наиболее общий термин), и ведаллу, предположительно связываемую с формой диалога. Из этого ряда выпадают только джатака и адбхутадхарма⁴⁸, вычленяемые на основе *семантических* критериев.

Если привлечь ещё и данные Буддхагхосы, а также указания, ставящие анги/правачаны в контекст устных текстуальных практик буддийской общины, то напрашивается мысль о классификации с точки зрения техники исполнения. Каждая определённая техника исполне-

ния требует от текста соответствующих структурных, прежде всего формальных, особенностей. Так, для того, чтобы её можно было декламировать, гатха должна быть написана каким-либо метрическим размером; гейя, чтобы её можно было петь, – музыкальным. Формальные особенности (просодические и иные) диктуют и определённый способ подачи семантического материала, неодинаковый для каждого типа дискурса.

По нашему мнению, структура девяти анг/правачан в своём изначальном варианте напоминала структуру жанров фольклора, где типы, выделяемые по технике исполнения (протяжные песни, частушки и проч.), сочетаются с типами, выделяемыми по организации содержания (былины, волшебные сказки).

ПРИЛОЖЕНИЕ

**ВИДЫ ЧЛЕНЕНИЯ КАНОНА В «СУМАНГАЛА-ВИЛАСИНИ»
БУДДХАГХОСЫ**

№ членения	на сколько частей делится	принцип членения	единица членения	набор выделяемых составных частей
1	на 1	по вкусу ⁴⁹ (<i>rasa-vasena</i>)	всё сказанное Бхагаватом (<i>yaṃ hi bhagavatā... vuttaṃ sabbaṃ taṃ</i>)	всё сказанное Бхагаватом (<i>yaṃ hi bhagavatā... vuttaṃ sabbaṃ taṃ</i>)
2*	на 2	по [разделению] на дхамму и винаю (<i>dhamma-vinaya-vasena</i>)	–	1) дхамма (<i>Dhamma</i>) 2) виная (<i>Vinaya</i>)
3*	на 3	по первым, [сказанным] в середине, и последним ⁵⁰ [словам Будды] (<i>paṭhama-majjhima-pacchima-vasena</i>)	–	1) первые слова Будды (<i>paṭhama-buddhavacana</i>) 2) слова Будды, [сказанные] в середине (<i>majjhima-buddhavacana</i>) 3) последние слова Будды (<i>pacchima-buddhavacana</i>)

* Эти виды членения отсутствуют в «Гандхавамсе».

4	на 3	по питакам (<i>piṭaka-vasena</i>)	питака (<i>piṭaka</i>)	1) Виная-питака (<i>Vinaya-piṭaka</i>) 2) Сутта-питака (<i>Sutta-piṭaka</i>) 3) Абхидхамма-питака (<i>Abhidhamma-piṭaka</i>)
5	на 5	по никаям (<i>nikāya-vasena</i>)	никая (<i>nikāya</i>)	1) Дигха-никая (<i>Digha-nikāya</i>) 2) Мадджхима-никая (<i>Majjhima-nikāya</i>) 3) Самьютта-никая (<i>Saṃyutta-nikāya</i>) 4) Ангуттара-никая (<i>Aṅguttara-nikāya</i>) 5) Кхуддака-никая (<i>Khuddaka-nikāya</i>)
6	на 9	по ангам (<i>aṅga-vasena</i>)	анга (<i>aṅga</i>)	1) сутта 2) гейя и т. д.
7	на 84 000	по дхамма- ккхандхам ⁵¹ (<i>dhammakhan- dha-vasena</i>)	дхаммаккхандха (<i>dhammakkhandha</i>)	84 000 дхаммаккхандх

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Следует помнить о синкретизме Учения и воплощающего его текста в ранне-буддийской традиции.

² Выражаю признательность В.П. Андросову, любезно предоставившему мне возможность до публикации ознакомиться с его комментированным переводом «Дхармасанграхи». Ссылки на пал. источники даются по традиционной в пал. студиях системе, принятой, напр., в словаре Г.П. Малаласекеры (DPPN), книге Э.К. Уордера (*Warder A.K.*, 1980) и проч.: сокращённое обозначение текста, том (если есть) и страница соответствующего издания Pali Text Society. Тексты на буддийском гибридном санскрите цит. по системе, принятой в словаре Ф. Эджертон (*Edgerton F.*, 1953. Vol. I. P. XXVI–XXVII). Все сокращённые обозначения текстов и изданий раскрываются в разделе «Литература» (в конце статьи). Для публикаций Pali Text Society приводится год первого издания; все они постоянно переиздаются репринтным способом.

³ А.В. Парибок датирует это произведение рубежом н. э. (древнейшая часть) – первыми вв. н. э. По мнению Парибка, текст возник в традиции школы кашьяпия (*kāśyapiya*) (Вопросы Милинды, 1989. С. 56–58) и его древнейшие части

(кн. I–III) были первоначально изложены на какой-то форме гибридного санскрита (Там же. С. 11–12).

⁴ «Сумангала-виласини» (*Sumaṅgala-vilāsini*), комментарий Буддхагхосы (*Buddhaghosa*, V в.) на Дигха-никаю (*Digha-nikāya*).

⁵ Бирманская позднесредневековая хроника «Гандхавамса» (*Gandhavaṃsa*).

⁶ Мы не будем предлагать своего варианта русского перевода терминов, а в переводе источников будем давать русскую транслитерацию санскритского или палийского звучания.

⁷ Др. канонические упоминания списка девяти анг: Vin III.8; Pug 43–44.

⁸ См., например: DA I.15.

⁹ В гл. 24 «Муламадхьямака-карик» (*Mūlamadhyamaka-kārikā*) приведена та же самая, или очень близкая, аналогия со змеей: как *неправильно схваченная змея* или неверно применённая наука, пустота (*śūnyatā*), если она неверно понята (*durdṛṣṭa*), губит (*vi-nāś-*, *caus.*) людей со слабым разумом (см.: *Warder A.K.*, 1980. P. 382).

¹⁰ Если это не оговорено особо, перевод цитат из источников везде наш.

¹¹ См.: *Вертogradova V.B.*, 1995. С. 43.

¹² Возможно, в нашем случае наименованием пятого уровня является *nijjhānaṃ khamati* – «наслаждается пониманием, имеет понимание».

¹³ У А.В. Парибка: «обсуждают» (Вопросы Милинды, 1989. С. 249).

¹⁴ Если судить по отсутствию формулы *navaṅga buddhavacana/sāsana*, данный пассаж не подвергся тхеравадинской обработке.

¹⁵ У А.В. Парибка: «хранители дхармы».

¹⁶ Имеется в виду Абхидхарма; «матрика» и «абхидхарма» часто взаимозаменяемы в подобных контекстах. У А.В. Парибка: «помнят перечни».

¹⁷ Ср. аналогичный список: *suttantikā venayikā ābhidhammikā dhammakathikā jātakabhāṅakā dighabhāṅakā majjhimbhāṅakā saṃyuttabhāṅakā aṅguttarabhāṅakā khuddakabhāṅakā ...* (Mil 341–342) – «знатоки сутр, уставники, знатоки абхидхармы, излагатели Учения, глашатаи Долгого свода, глашатаи Среднего свода, глашатаи джатак, глашатаи Свода связок, глашатаи Численно-упорядоченного свода, глашатаи Малого свода...» (Вопросы Милинды, 1989. С. 310).

¹⁸ «Девятичленное учение» встречается и в «Саддхармапундарики-сутре» (SP 46.1): *navāṅgam etan mama sāsanaṃ ca*; ср. также ниже: *navāṅgapravacanāni* «Дхармасанграхи».

¹⁹ В несколько редуцированном виде она воспроизводится в «Гандхавамсе» (Gv 55–58). Раздел о девяти ангах (Gv 57) с небольшими разночтениями повторяет текст Буддхагхосы.

²⁰ «Гандхавамса» обычно передаёт это значение с помощью падежных окончаний, главным образом, аблятива: *aṅgato*, *piṭakato*, *nikāyato*.

²¹ Так, при членении на никаи в «Кхуддака-никаю», кроме обычного её состава, попадают ещё и Виная- и Абхидхамма-питаки.

²² Обе «Вибханги» – это, по-видимому, «Бхиккху-сутта-вибханга» (*Bhikkhusutta-vibhaṅga*) и «Бхиккхуни-вибханга» (*Bhikkhuni-vibhaṅga*), комментарии на правила дисциплины для монахов и монахинь соответственно, в совокупности образующие «Вибхангу». Перечисляются части Виная-питаки.

²³ Несколько тёмное место. У Г.П. Малаласекеры (DPPN: s. v. *vedalla*): «...and others which were preached in answer to questions asked through knowledge and joy». В цитате в словаре Малаласекеры вместо *laddhāladdhā* стоит просто *laddhā*. По-видимому, здесь имеется в виду след.: неважно, спрашивал ли собеседник (*pucchati*), уже обрета (*laddhā* – герундив, буддийский гибридный санскрит

labdhvā/labdhā) удовлетворение и знание (из предыдущих бесед с Буддой и т. д.), или нет (*aladdhā*), т. е. неважна степень компетентности спрашивающего.

²⁴ О «Дхармасанграхе» см.: Dharmas; Андросов В.П., 1996; Андросов В.П., 2000. С. 451–465.

²⁵ В скобках – пал. эквиваленты. О различиях в фонетическом облике терминов (необъяснимых регулярными соответствиями средне- и древне-инд. фонологических систем), а также о причинах разницы в их трактовке в переводах А.В. Парибка и В.П. Андросова мы будем говорить ниже.

²⁶ В одной из рукописей «Дхармасанграхи» между *jātaka* и *vaiṇulya* вставлено *vṛtaka* ⇐ *itivṛtaka*, таким образом, членов матрицы становится десять (Dharmas 13: N. 2; Андросов В.П., 2000. С. 533).

²⁷ См.: Dharmas 13: N. 2.

²⁸ См.: Hirakawa A., 1963; Vertogradova V.V., 1984. P. 163.

²⁹ Известные произведения с таким заглавием, например, «Упадеша», или «Махапраджняпарамита-шастра» (*Mahāprajñāpāramitā-śāstra*), Нагарджуны – это шастрические, квазиавторские тексты, построенные по принципиально иным законам.

³⁰ См. в т. ч.: Thomas E.J., 1953. P. 277.

³¹ Там же.

³² Ст. LXII в изданиях Сакаки (Mvu) и Миронова (*Mahāyutpatti*, 1911), ст. 56 (*dvādaśāṅga-dharmapravacanam* и *dharmaparyūyāḥ*) в издании Чома де Керёши; №№ 1267–1278 по сквозной нумерации терминов.

³³ В частности, не совсем правомерно говорить, что в «Дхармасанграхе» «за основу взят список тхеравады, но вместо шестого пункта из него <...> девятым пунктом названы упадеша *из списка сарвастивады*» (Андросов В.П., 2000. С. 533; курсив наш).

³⁴ Из которого даже легче получить список сарвастивады: вставить нидану и авадану после уданы и восстановить итивриттаку перед джатакой.

³⁵ При классификации по ангам/правачанам не все сутры попадут под категорию «сутра». По точному смыслу слов Буддхагхосы (не следует, однако, забывать об условности древних классификаций) под статью «сутта» попадут лишь чисто стихотворные, не написанные в форме вопросов и ответов и не содержащие сверхъестественных событий тексты, именующие себя сутрами. По мнению Томаса, которого мы не разделяем, членение по ангам вообще «первоначально <...> было описанием различных типов сутр» (Thomas E.J., 1953. P. 277). «Джатака» может обозначать как свод джатак той или иной школы, так и индивидуальный текст, написанный в форме джатаки. Ср. в «Кармавибханге» (*Karmavibhaṅga*) – *jātaka śyūmakajātakaprabhṛtiṣu* «в Джатаке, в “Шьямака-джатаке” и подобных» (Кармав 50.6).

³⁶ Пали *apadāna*. В Кхуддака-никае есть сборник «Ападана», состоящий из произведений, похожих по форме на санскритские аваданы, однако в пал. список анг термин не попал.

³⁷ Входящие в пал. «Итивуттаку» тексты начинаются фразой *vuttam h'etaṃ Bhagavatā* «Ведь так сказал Бхагават», в отличие от обычного для сутр *evaṃ me sutam* «Так я слышал». Существует легенда (DPPN: s. v. *itivuttaka*; Wārder A.K., 1980. P. 204), объясняющая появление этой фразы в начале текстов и обстоятельства, при которых данное собрание возникло и попало в Канон. Однако в пал. традиции возможно и употребление термина «итивуттака» во множественном числе (J III.409 – *itivuttakesu*; в данном случае одна из «итивуттак», не входящая в каноническое собрание, даже цитируется), что указывает на ситуацию, аналогичную ситуации с джатакой – это и собрание, и тип текста.

³⁸ Это зафиксировано в тиб. переводе: *de lta-bu byung-ba*.

³⁹ «Бодхисаттва-бхуми» (*Bodhisattva-bhūmi*) Асанги (Bbh 397.12–13): *tathāgataḥ pūrvānte itivṛttakāṃś ca jātakāṃś ca smṛtvā* – «Татхагата, вспомнив происшедшее в прошлом и [прошлые] рождения...».

⁴⁰ Переосмысление нашло отражение в тиб. эквиваленте термина (*lung-du bstan-pa*). Томас считает, что данное изменение произошло ещё в сарвастивадинской традиции (Thomas E.J., 1953. P. 277. N. 5). Однако неварский буддизм XIX в., унаследовавший (через махаяну) традицию сарвастивады, классифицирует как вяякарану такие тексты, как «Дашабхумика-сутра», «Суварнапрабхаса» (*Suvarṇaprabhāsa*), «Саддхармапундарика» (*Hodgson B.H.*, 1874. P. 16–17), т. е. как раз «разъяснения» махаянской доктрины, а не «пророчества».

⁴¹ Об этом см.: Восточный Туркестан, 1992. С. 31, 311–312. Многие из этих соч. были созданы в IX–X вв. в Хотане.

⁴² Обсуждение этимологии и значения термина см.: *Vertogradova V.V.*, 1984. P. 163; *Thomas E.J.*, 1953. P. 278. N. 1.

⁴³ См.: *Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И.*, 1985–90. Вып. I. С. 83.

⁴⁴ Пал. эквивалент *upadesa* не используется для обозначения типа литературы.

⁴⁵ См.: *Hodgson B.H.*, 1874. P. 13.

⁴⁶ В пали это слово не используется для обозначения типа литературы.

⁴⁷ *Participium necessitatis* от глагола *gai-*.

⁴⁸ Здесь мы не рассматриваем авадану и нидану, как довольно поздние типы литературы, о последнем из которых ещё и довольно мало известно.

⁴⁹ Согласно цитате из Винаи (Vin II.238), на которую ссылается Буддхагхоса (DA I.15–16), всё, сказанное Буддой с момента просветления до момента париниббаны, «имеет лишь один вкус – вкус спасения» (*ekarasaṃ vimuttirasam eva hoti*).

⁵⁰ Хронологически, по времени их произнесения Буддой. Так, «последние слова Будды» – это его знаменитое обращение к монахам перед паринирваной (D II.156).

⁵¹ Санскр. *dharmaskandha*, тиб. *chos-kyi phung-po* «слагаемое Учения». По «Гандхавамсе», «одна тема (*vatthu*) – одна дхаммаккхандха, один предмет [изложения] (*nidāna*) – одна дхаммаккхандха, один вопрос (*pañhūpucchanaṃ*) – одна дхаммаккхандха, один ответ на вопрос (*pañhāvisajjanaṃ*) – одна дхаммаккхандха» (Gv 57). У Буддхагхосы (DA I.24) разъяснение гораздо подробнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Палийские источники и другие издания Pali Text Society

D – *Digha-nikāya*. Ed. by T.W. Rhys Davids and J.E. Carpenter. Vol. I–III. L., 1889–1910.

DA – The *Sumaṅgala-Vilāsini*, Buddhaghosa's Commentary on the *Digha-Nikāya*. Ed. by T.W. Rhys Davids, J.E. Carpenter and W. Stede. Vol. I–III. L., 1886–1932.

DPPN – *Malalasekera G.P.* Dictionary of Pali Proper Names. Vol. I–II. L., 1960.

Gv – *Gandha-vaṃsa*. Ed. by Prof. Minayeff // *Journal of the Pali Text Society*. 1886.

J – The *Jātaka* together with Its Commentary. Ed. by V. Fausbøll. Vol. I–VII. L., 1877–1897.

M – The *Majjhima-Nikāya*. Ed. by V. Trenckner and R. Chalmers. Vol. I–III. L., 1887–1925.

Mil – The *Milindapañho*, Being Dialogues between King Milinda and the Buddhist Sage *Nāgasena*. Ed. by V. Trenckner. – (James G. Forlong Fund. Vol. V). – L., 1928.

Pug – *Puggalapaññatti*. Ed. by R. Morris. L., 1883.

Vin – The *Vinaya-Piṭakam*. One of the Principal Buddhist Holy Scriptures in the Pāli Language. Ed. by H. Oldenberg. Vol. I–V. L., 1879–1883.

2. Источники на буддийском гибридном санскрите

Bbh – *Bodhisattvabhūmi*. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo, 1930–1936.

Dharmas – *Dharmasaṅgrāha*. A Dictionary of Buddhist Technical Terms. An ancient Buddhist text ascribed to *Nāgārjuna*. Ann. by K. Kasawara. Ed. by F. Max Müller and H. Wenzel // *Anecdota Oxoniensia*. Aryan Series. Vol. I. Pt. 5. Oxford, 1885 (Repr.: Delhi, 1984).

Karmav – *Mahākarmavibhanga* (la grande classification des actes) et *Karmavibhanga* (discussion sur le Mahā Karmavibhanga). Textes sanscrits rapportés du Népal, éd. et trad. avec les textes parallèles en sanscrit, en pali, en tibétain, en chinois et en koutchéen par S. Lévi. P., 1932.

Kv – *Kāraṇḍavyūha* // *The Hindu Commentator*. Vol. 5. 1872.

Mahāyutpati, 1911 – *Mahāyutpati*. Издал И.П. Минаев. 2-е изд. с указателем. Подготовил к печати Н.Д. Миронов. – (Bibliotheca Buddhica. XIII). – СПб., 1911.

Mv – Le Mahāvastu. Texte sanscrit publié pour la première fois et accompagné d'introductions et d'un commentaire par E. Senart. T. I–III. P., 1882–1897.

Mvy – *Mahāyutpati*. Ed. by R. Sakaki. Kyoto, 1916.

SP – *Saddharmapuṇḍarīka*. Ed. by Prof. H. Kern and Prof. B. Nanjio. – (Bibliotheca Buddhica. X). – SPb., 1912.

ÇsP – *Çatasūhasrikā-prajñā-pāramitā*. Ed. by P. Ghoṣa. Vol. 1 (18 fasc.). Vol. 2 (1 fasc.). – (Bibliotheca Indica, 153). – Calcutta, 1902–1914.

3. Исследования, переводы

Андросов В.П., 1996 – «Собрание основоположений закона» (Дхармасанграха) и терминология нагарджунизма // Древность: историческое знание и специфика источника. Тезисы докладов конференции, посвящённой памяти Э.А. Грантовского (Москва, 25–27 сентября 1996). М., 1996.

Андросов В.П., 2000 – Буддизм Нагарджуны. Религиозно-философские трактаты. М., 2000.

Бонгард-Левина Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И., 1985–90 – Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Изд. текстов, иссл., пер. и комм. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьёвой-Десятовской. Вып. 1–2. – (Памятники письменности Востока. LXXIII. 1–2). – (Bibliotheca Buddhica. XXXIII–XXXIV). – М., 1985–1890.

Вертоградова В.В., 1995 – Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе: Проблемы дешифровки и интерпретации. М., 1995.

Восточный Туркестан, 1992 – Восточный Туркестан в древности в раннем средневековье. Этносы, языки, религии. Под ред. Б.А. Литвинского. М., 1992.

Вопросы Милинды, 1989 – Вопросы Милинды (Милиндапанья). Пер. с пали, предисл., исследование и комм. А.В. Парибка. – (Памятники пись-

менности Востока. LXXXVIII). – (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). – М., 1989.

Цонкапа, 1994 – *Чже Цонкапа*. Большое руководство к этапам пути пробуждения. I. Подготовительная часть и этап духовного развития низшей личности. СПб., 1994.

Csoma de Körös A., 1984 – Collected Works. Vol. 3. Budapest, 1984.

Edgerton F., 1953 – Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Vol. I. Grammar. Vol. II. Dictionary. New Haven, 1953 (reprint: Delhi, 1993).

Hirakawa A., 1963 – The Rise of **Mahāyāna** Buddhism and Its Relation to the Worship of **Stūpas** // *Memoirs of the Tōyō Bunka Research Society*. Vol. 22. 1963.

Hodgson B.H., 1874 – Essays on the Languages, Literature, and Religion of Nepāl and Tibet. L., 1874.

Jones J.J., 1949–56 – The **Mahāvastu**. Transl. from the Buddhist Sanskrit by J.J. Jones. Vol. I–III. L., 1949–1956.

Thomas E.J., 1953 – The History of Buddhist Thought. L., 1953.

Tivāri – *Majjhimanikāyo (Paṭhamo bhāgo). Saṃpādak Pro Maheś Tivāri*. Dillī, s.a. – Reading Material Series. № 3.

Vertogradova V.V., 1984 – Notes on Indian Inscriptions from Kara-Tepe // Summaries of Papers Presented by Soviet Scholars to the VI-th World Sanskrit Conference. October 13–20, 1984. Philadelphia, Pennsylvania. Moscow, 1984.

Warder A.K., 1980 – Indian Buddhism. 2-nd revised ed. Delhi – Varanasi – Patna, 1980.

Winternitz M., 1920 – Geschichte der indischen Literatur. 2 Bd. Hälfte 1. Lpz., 1920.

